Топот. Время сражающихся нарастает. Немая
Немо без крика и слова. Озверев от страха
рубили почем попало: по лошадям по людям
Стонам. Кто-то Каша из рук выпустил
сторона в сторону. Обезпамятевшие от ужаса
лошади и люди. Иванков несколько раз пытал-
ся поразить наседавшего немца по голове, но
шашка падала на железное боковая пластина
каски, соскальзывала. Детаков прорвал кольцо
и поскакал, истекающий кровью, за ним по-
гнался немецкий офицер. Почти в упор убил
его Детаков выстрелом, сорвал с плеча винтовку.
Это послужило переломным моментом в схватке
и немцы, пораженные наседали ударили, рассеяв-
шись. Потеряв офицера они отошли. Их не
преследовали, не стреляли вслед. Казаки по-
скакали напрямки к местечку Великалие к сот-
не; немцы подняв упавшего с седла товари-
ща удрали к границе.

Ожесточенно повернул Иванков заплакал. —
— Я все... я падаю... — он остановил коня,
но Детаков держал поводья.

— Поехали! Живо!

Крючков, размазывая по лицу кровь и грязь
грудь. Пехотинцев рядом сочился кровь.
От фольварка, где находился второй пост,
они разбились на двое.

— Напрямо ехать. — Сказал Детаков указывая
на темнеющее за двором болото и польщанки

— Нет налево. — запротестовал Крючков.

разъехались. Детаков с Иванковым приехали
в местечко после. У околицы их нагнали
казаки своей сотни.

Иванков кинул поводья, стал тянуть с седла
и закачавшись упал. Из руки запекшейся
руки его с трудом вынули шашку.

Из этого боя сделали подвиг. Крючков, любимец
командира сотни, получил Георгия. О его
товарищах его остались в тени. Героя отнесе-
ли в штаб дивизии, где он слонялся до конца
боев получив остальные три креста за бой,
что на него прислали из Петербурга и Москвы
влиятельные дамы и господа-офицеры. Дело